

*Папшева Г.О., кандидат филологических наук,
Гелашивили Е.Н.,
Шерстникова С.В.,
Струкова Т.А.,*

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

ОБРАЗ БОЛЕЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НЕКРАСОВА: СОЦИОЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье представлен анализ образа болезни в творчестве Н.А. Некрасова, проведенный с учетом принятой в медицине типологии основных групп заболеваний и ориентированный на создание фрагмента художественного мира писателя, который дифференцируется в соответствии с сословной принадлежностью изображаемых персонажей и предстает полным опасностей и враждебным к его обитателям. Автобиографические элементы, отражающие симптомы онкологического заболевания, выделены в анализируемом фрагменте художественного мира Н.А. Некрасова. Отмечены основные тенденции в изображении различных заболеваний в творчестве Н.А. Некрасова: социально-обличительный подтекст, психологизм образов, лаконизм описаний и общая гуманистическая направленность, вызывающая к лучшим чувствам человека.

Ключевые слова: русская литература, Н.А. Некрасов, болезнь, медицина

Творчество поэта, писателя, издателя, одного из столпов «русского натурализма» Н.А. Некрасова на протяжении многих лет привлекает внимание литературоведов. В прозе и стихотворном наследии этого многогранного человека выделяют социальные, философские, любовные, пейзажные мотивы, однако образно-метафорическая система писателя до настоящего времени практически не подвергалась специальному изучению с точки зрения достоверности отображения симптоматики и диагностики различных заболеваний. При этом следует отметить, что литературоведы, позиционирующие междисциплинарный характер исследований, вообще сравнительно недавно ввели в сферу научных интересов выявление взаимосвязей между литературой и лечебно-профилактической деятельностью. И если коррелятивная связь болезни писателя и его творчества не подвергается сомнению, то анализ упоминаемых в том или ином тексте соматических и психиатрических заболеваний редко становится доминантным аспектом изучения [3, 4, 5, 7, 8, 10].

В настоящее время не приходится сомневаться в неопровержимости тезисов о психопатологиях персонажей Ф.М. Достоевского, о профессиональном риске врачей при контакте с инфицированными больными (доктор Дымов в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья», Базаров в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»), тем не менее, именно творчество Н.А. Некрасова представляет богатую почву для междисциплинарных исследований, предполагающих взаимодействие литературоведения и медицины, поскольку художественный мир, воссозданный в прозаических и поэтических произведениях писателя, населен персонажами, подвер-

женными самым разнообразным заболеваниями и патологиям.

Во время процедуры анализа и интерпретации результатов следует принять во внимание некоторые предварительные замечания.

Во-первых, ввиду особенностей поэтического текста и известной лаконичности описаний в стихотворениях нельзя с точностью констатировать наличие симптомов, конкретизировать историю возникновения и развития того или иного заболевания. В качестве образца подобного, допускающего разные трактовки случая можно привести отрывок поэмы «Кому на Руси жить хорошо», воспроизводящий обстоятельства смерти одного из носителей морали и нравственности – деда Савелия. Со слов рассказчицы странствующие мужики узнают, что «русский богатырь» умирает от сквозной раны на шее, при этом констатируется потеря аппетита, перепады настроения, общее истощение организма [1, с. 354]. По всей вероятности, имеет место онкологическое заболевание, возможно, рак гортани, однако судить по столь косвенным признакам достаточно сложно. Нет сведений о цвете раны, наличии или отсутствии гнилостного запаха, к тому же у персонажа не нарушена речь, что делает гипотезу ракового образования менее вероятной. Описания подобного рода бесполезны для заявленной темы анализа, ввиду чего при презентации результатов следует ограничиться более характерными примерами соматических и психопатических заболеваний.

Во-вторых, для достоверности суждений и успешной интерпретации заболеваний, упомянутых в тексте, следует воспользоваться стандартным алгоритмом осмотра пациента:

причина заболевания, симптомы, возможный исход болезни.

Принято считать, что к числу наиболее распространенных дисфункций организма, отраженных в классической зарубежной и русской литературе, относятся сердечно-сосудистые заболевания и их разновидности [5, с. 4]. Отчасти это можно обосновать тем фактом, что болезни сердца достаточно распространены в реальной жизни, симптомы их вполне очевидны, и это позволяет легко воспроизводить картину сердечно-сосудистых заболеваний на страницах произведений, к тому же наличие подобных недугов способствуют созданию точного психологического портрета человека, пребывающего на грани жизни и смерти.

Однако в творчестве Н.А. Некрасова описания сердечного приступа или болей в загрудинной области встречаются сравнительно редко. К данному классу сложно отнести многочисленные перифразы любовного чувства: «сердце болит», «ноет в груди» – и иные признаки депрессивного состояния героев. Персонажи Некрасова редко умирают от ишемии или инфарктов, их здоровье подтачивают совсем иные болезни. Можно сделать вывод, что писателю данный класс заболеваний представляется недугом высших классов, редко являющихся объектом симпатии демократически настроенного автора. Так, предположительно от сердечного приступа умирает герой классического стихотворения «Размышления у парадного подъезда», окончивший дни во сне, на берегах солнечной Италии. Строки, полные брезгливого отвращения, дают описание жизни Нестора Фомича (цикл «О погоде»), который после сытного ужина вступает в перебранку с супругой и замолкает на полуслове: «прихлопнул его паралич». Характерно, что рассказчик отмечает короткую шею обывателя, традиционно соотносимую в народном сознании с опасностью «апоплексического удара» – результата закупорки или разрыва кровеносных сосудов [1, с. 136]. В целом можно заключить, что сердечно-сосудистые заболевания не являются доминирующим классом болезней в творчестве Н.А. Некрасова.

Значительно больше упоминаний «заслуживает» туберкулез – бич низшего сословия XIX века. Даже деревенское происхождение и крепкое здоровье не спасают героя от тяжелого испытания болезнью: Грише Добросклонову, единственному «счастливому человеку» в поэме «Кому на Руси жить хорошо» автор предрекает «чахотку и Сибирь» [1, с. 462], тем самым практически подписывая герою смертный приговор. Но особенно часто встречается чахотка в антураже Петербурга, и виной тому автор считает особый климат российской столицы, «гнилой, душный туман», за-

полняющий улицы и каморки жителей. «Гибельная зараза» не щадит никого: ни старого, ни малого, ни мужчин, ни женщин. Среди симптомов упоминаются боли в груди, влажный кашель, кровохарканье, ухудшение или отсутствие аппетита. В большинстве случаев туберкулез легких скоротечен: Иван, сын героини («Орина, мать солдатская») угасает за десять дней, ночи напролет кашля кровью; безымянный персонаж стихотворения Маша «быстро сгорел», работая сверхурочно в попытке угодить молодой жене [1, с. 32]. В обоих случаях можно констатировать опасный самообман, своеобразную «туберкулезную эйфорию», вследствие которой больной не может адекватно оценить свое состояние и тяжесть заболевания. Иванушка обещает матери поправиться, пытается выполнять работу по хозяйству, чинит плетень; молодой муж игнорирует боли в груди и с нетерпением ждет субботы – выходного дня, когда можно позволить краткий отдых.

В большинстве случаев туберкулез не успевает перейти в хроническую форму, организм, истощенный тяжелыми условиями жизни, не справляется с возникшим заболеванием, перед которым бессильно терапевтическое искусство врача XIX века. Н.А. Некрасов в полной мере отдает дань «темному гению» литературы – чахотке, настигавшей персонажей И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Н.А. Лескова, А.П. Чехова и многих других («выразителей дум и чаяний» русского народа).

Выделяя вторую, достаточно распространенную в литературе и получившую достаточное отражение в творчестве Н.А. Некрасова группу заболеваний – нарушения желудочно-кишечного тракта и обмена веществ, следует признать, что в сознании писателя-демократа она также классифицируется как недуг богатого сословия. Обжорство и переедание – характерные «атрибуты» обитателей «парадных подъездов». Слово «толстый» редко применимо к крестьянскому и городскому населению, «убийца тайный» предпочитает «довольных и сытых людей» и чаще посещает гостинные и клубы, чем лачуги бедняков. В качестве примера можно привести жертву неводержанности – генерала Федора Карлыча фон Штубе. Десятипудовый вельможа едва успел доест «четверть телятины», едва приподнялся со стула, как скончался от переедания. В его честь записные обжоры дают клятву «не пить и не есть», отметив обещающие обильным ужином [1, с. 136].

В противоположность богатым низшие и маргинальные классы страдают от голода, недоедания и связанных с ними авитаминоза и алиментарной дистрофии. Голод прямо или косвенно упоминается в целом ряде произведений: «Деревенские новости», «Мороз Красный нос», «Крестьянские де-

ти», «Забывтая деревня», поэме «Кому на Руси жить хорошо». Вершин натуралистичности в описании достигает программное стихотворение «Железная дорога», представляющее обширный перечень заболеваний чернорабочих железнодорожного строительства: цинга, лихорадка, поражения кожного покрова, авитаминоз, поражения слизистой. Живущие в землянках, страдающие от холода, зноя, голода, недостатка элементарной медицинской помощи, безымянные строители встают вдоль дороги в видении рассказчика. Квинтэссенцией считается портрет рабочего-белоруса: «губы бескровные, веки упавшие, Язвы на тощих руках, Вечно в воде по колено стоявшие Ноги опухли: колтун в волосах...» [1, с. 117]. Схожие симптомы заболеваний можно найти в изображении нелегкого труда бурлаков, тянущих суда по реке. Персонаж стихотворения «На Волге» жалуется на общую слабость, упадок сил, незаживающие язвы от ремней и мечтает о скорой кончине – «кабы к утру умереть» [1, с. 77].

Другой причиной высокой смертности в художественном мире Н. Некрасова становятся инфекционные заболевания. Городские и деревенские жители в равной мере страдают от холеры, тифа, горячки, не поддающихся классификации воспалений. Особенно высока детская смертность: образ матери, рыдающей над ребенком, детский гробик на столе, маленькая могила под скромным крестом являются распространенными образами в поэзии и прозе Н. Некрасова. Характерно практически полное отсутствие симптомов и признаков болезни, среди факторов возникновения заболевания выделяются бытовые и географические: холод, скученность жилья, сырые жилища, северный климат. При этом общий антураж отличается исключительной мрачностью: удушливый ветер звучит «злой нотой» и предрекает смерть, дети замерзают в постелях, над городом витает дух скончавшейся от простуды итальянской певицы Бозио, «южного соловья», проигравшего русскому морозу [1, с. 140].

Но потенциальный читатель, «покинув» сырые подвалы города и выйдя на деревенские просторы, приходит к заключению, что процент соматических заболеваний не уменьшается, а вырастает за счет повышенного травматизма. Окружающий мир таит скрытую угрозу: в череде крестьянских новостей, которыми делятся селяне с заезжим путником, значитесь массовый падеж скота, «девочку съели проклятые свиньи», сноха свекру «вилами бок просадила», мальчика-пастуха убило молнией [1, с. 82]. Смертность населения особенно растет в холодное время: переохлаждение организма, сопровождаемое галлюцинациями, потерей чувствительности, встречается в различных про-

изведениях писателя: «Русские женщины», «Мороз Красный нос» и «Кому на Руси жить хорошо», характерно, что в большинстве случаев страдают женщины, например, вдова Дарья или солдатка Матрена Тимофеевна, изливающая свое горе в морозную ночь под открытым небом. Холод, вестник многих болезней, может и убить: от неизвестной «хвори» скончался муж Дарьи, на посту замерзает часовая, во сне умирает уснувший в саях Ванька [1, с. 133, 182]. Одна из частей крупного поэтического произведения «О погоде» носит название «Крещенские морозы» – как прямое указание на суровый климат русского Севера, не щадящий «ни великого, ни малого».

Мрачный тон, характерный для творчества Н. Некрасова в целом, проникает и в произведения, написанные в шутивно-ироничной манере. Например, в стихотворении «Дед Мазай и зайцы» добродушный старик, рассказывая об охотниках-сотоварищах, упоминает зверолова, страдающего болезнью суставов. Стрелок всегда носит с собой горшок с углями, потому что мучается от ощущения холода в конечностях: «Над уголочками руки погрею, Да уж потом и палю по злодею!» [1, с. 153]. Причину такого явления из самого текста понять сложно, однако, принимая во внимание общие тенденции, по которым живет и развивается мир писателя, можно предположить, что эффект переохлаждения возник в результате неблагоприятных жизненных условий, например, долгого пребывания на холоде или недостатка в организме нужных минералов.

Говоря о соматических заболеваниях, неверно будет хотя бы вскользь упомянуть о болезнях нервной системы, которым отведена особая роль в творчестве Н.А. Некрасова. Психическими заболеваниями страдают чаще всего женщины, жительницы города, реже – представительницы крестьянского сословия. Лирическая героиня, как правило, не только обладает сложной судьбой и не менее сложным характером, но и демонстрирует явные признаки психической нестабильности. Для особы женского пола в любовной лирике характерны резкие перепады настроения, истерия, имитация припадков, усиленный всплеск эмоций, сменяющийся повышенным аппетитом («Как буйство нервное стихает И переходит в аппетит?») [1, с. 96]. Сам лирический герой постепенно переходит от сочувствия и жалости к усталому равнодушию, в некоторых случаях – к разрыву отношений, иногда, напротив, смиряется с участью существования рядом с психически неуравновешенной женщиной. Подобные мотивы повторяются вновь и вновь и отражены в названиях стихотворений («Слёзы и нервы», «Когда из мрака заблужденья...», «Я не люблю иронии твоей», «Мы с тобой бестолковые

люди»). Причины нестабильности нервной системы зачастую не раскрыты в полной мере, есть косвенные намеки на нездоровый образ жизни, тяжелое прошлое, перенесенное горе.

В прозаических опытах Н. Некрасова встречается и описание эпилепсии, замечательное по своей фотографической точности. Герой неоконченного романа «Похождения Тихона Тростникова», волею судьбы ставший постоянным завсегдатаем мрачных закоулков Петербурга, оказывается свидетелем страшной сцены: женщина-«кликуша» бьется в припадке. «По полу каталась женщина в полном цвете бальзаковской молодости, с красными, как бурак, одутловатыми щеками, и задыхающимся, визгливо-пронзительным голосом кричала: «А... а... а... а... ой... батюшки!.. а... ой... умру!.. умру!.. умру!.. а... а... а... а!» [2, с. 79]. Лицо краснеет, изо рта идет пена, женщина кусает кисти рук. Характерно, что припадок прекращается после строгого окрика и угрозы физической расправы, его причина, по всей видимости, не мозговая дисфункция, а следствие нервного припадка на почве постоянного алкоголизма. Равнодушно фиксирующий все подробности герой заключает, что такие картины в этой ночлежке не редкость, и давно не привлекают внимания, хотя «кликуша» не оставляет напрасных попыток пробудить жалость к себе у окружающих.

Завершая краткий обзор особенностей изображения болезней в творчестве Н. Некрасова, следует упомянуть о заболевании самого автора, запечатлевшем собственные страдания в поэтических строках. Согласно исследованиям современных специалистов-медиков, поэт страдал раком прямой кишки, что вызывало постоянные резкие боли, непроходимость прямой кишки, резкую потерю веса, общую интоксикацию организма [11, с. 4]. В стихотворениях последних лет жизни часто упоминается «недуг, сокрушающий силы», бессилие врачей, пытка страшной боли с редкими затишьями. Спазмы более всего ощущались в положении лежа и охватывали крестцовую область спины, в том месте, где опухоль кишки оказалась прижатой к крестцу: «Не ложе – иглы подо мной» [1, с. 176]. Характерно, что на портретах последних лет (И. Крамской «Портрет Н.А. Некрасова», И. Ясинский «Некрасов на смертном одре») жизни писатель изображен в полусидячем положении, фиксирующем корпус тела с целью уменьшения нагрузки в области опухоли. Вопреки мучениям, поэт в эти дни поражал своей работоспособностью. В соз-

данном цикле «Последние песни» лирический герой, подобно своему страдающему создателю, радуется редким ремиссиям и призывает смерть, избавляющую от страданий.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить основные тенденции изображения заболеваний в творчестве Н.А. Некрасова.

Очевидно, что мотив болезни и страданий постоянно сопутствует творчеству писателя, поскольку не только является важной частью сюжетно-фабульной системы, но и позволяет создать психологически точные портреты персонажей, через физические страдания проходящих стадии становления личности.

Для произведений Н. Некрасова в целом характерен интерес к жизни низших слоев населения, горожан и крестьян, поэтому перечень заболеваний типичен для образа жизни данных сословий. Преобладают описания последствий авитаминоза, дистрофии, инфекций, часто встречается бытовой травматизм. Факторами заболеваний, как правило, выступают низкий уровень жизни, антисанитария, тяжелые условия труда. В художественном мире Н. Некрасова очень высока детская смертность. Отметим также, что в подавляющем большинстве случаев описания заболеваний представлены в свете социально-обличительного пафоса и используются как аргументация в дискуссии о преодолении бесправного положения незащищенных слоев населения.

Особое место отведено нервно-психическим заболеваниям женщины, позиционируемой как возлюбленная лирического героя. Автор характеризует неустойчивое психическое состояние героини, отмечает ее склонность к резким сменам настроения, истерикам. Также в лирике последних лет встречаются упоминания о болезни самого Н. Некрасова, о мучительных резких болях в области спины, коротких периодах затишья, беспомощности докторов перед онкологическим заболеванием данного типа.

С точки зрения художественной выразительности следует отметить лаконизм описаний, акцентирование портретной характеристики на одной-двух контрастных деталях во внешнем облике персонажа (бледность лица, наличие ран и шрамов, кожных изъявлений), косвенные указания на причины заболевания, общий мрачный тон повествования, бескомпромиссность окружающего мира, полного опасностей, сурового к человеку и его деяниям.

Литература

1. Некрасов Н.А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2016. 544 с.
2. Некрасов Н.А. Проза, незавершенное. 1841-1856. М.: Директ-Медиа, 2014. 461 с.
3. Артамонова В.Г., Мухин Н.А. Профессиональные болезни: учеб. Пособие. 4-е изд. пер. и доп. М.: Медицина, 2006. 480 с.
4. Белова Е.В. Медицина и культура. Чем болели литературные герои? // РМЖ. 1998. №20. С. 15 – 16.
5. Глушкова О.В. Православный аспект прочтения «Чудесного доктора» А.И. Куприна в иностранной аудитории // Общество, современная наука и образование: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. По материалам Межд.-науч.-практической конференции. 2012. С. 28 – 31.
6. Грейсер А.Е. Внутренние болезни в художественной литературе. Библиогр. обзор. М-во культуры Карельск. АССР, Петрозаводск, 1975. 70 с.
7. Клименко О.В. Ирония «прозы любви» в лирике Н.А. Некрасова // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2009. №4-3. С. 745 – 748.
8. Коряев К.Э., Сергеева А.И. Литературные симптомы в клинике внутренних болезней // Современные проблемы науки и образования. 2009. №3-1. С. 32 – 35.
9. Куралесина И.П., Голубцова Н.В. Медицинская терминология в контекстах художественной речи // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 62 – 64.
10. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: Эксмо, 2001. 544 с.
11. Папшева Г.О., Папшева И.И. Образ врача в творчестве М. Осоргина: опыт интерпретации // Научный альманах. 2016. №4-4 (18). С. 337 – 340.
12. Цильвик О.В., Небылицин Ю.С. Болезнь поэта Н.А. Некрасова // Новости хирургии. 2011. Т. 19. №1. С. 3 – 7.

References

1. Nekrasov N.A. Maloe sobranie sochinenij. SPb.: Azbuka, 2016. 544 s.
2. Nekrasov N.A. Proza, nezavershennoe. 1841-1856. M.: Direkt-Media, 2014. 461 s.
3. Artamonova V.G., Mulin N.A. Professional'nye bolezni: ucheb. Posobie. 4-e izd. per. i dop. M.: Medicina, 2006. 480 s.
4. Belova E.V. Medicina i kul'tura. Chem boleli literaturnye geroi? // RMZh. 1998. №20. S. 15 – 16.
5. Glushkova O.V. Pravoslavnyj aspekt prochtenija «Chudesnogo doktora» A.I. Kuprina v inostrannoju auditorii // Obshhestvo, sovremennaja nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy: sb. nauch. tr. Po materialam Mezhd.-nauch.-prakticheskoj konferencii. 2012. S. 28 – 31.
6. Grejser A.E. Vnutrennie bolezni v hudozhestvennoj literature. Bibliogr. obzor. M-vo kul'tury Karel'sk. ASSR, Petrozavodsk, 1975. 70 s.
7. Klivenko O.V. Ironija «prozy ljubvi» v lirike N.A. Nekrasova // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj Akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2009. №4-3. S. 745 – 748.
8. Korjaev K. Je., Sergeeva A.I. Literaturnye simptomy v klinike vnutrennih boleznej // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2009. №3-1. S. 32 – 35.
9. Kurallesina I.P., Golubcova N.V. Medicinskaja terminologija v kontekstah hudozhestvennoj rechi // Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovanija: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 16 chastjah. 2015. S. 62 – 64.
10. Leongard K. Akcentuirovannye lichnosti. M.: Jeksmo, 2001. 544 s.
11. Papsheva G.O., Papsheva I.I. Obraz vracha v tvorchestve M. Osorgina: opyt interpretacii // Nauchnyj al'manah. 2016. №4-4 (18). S. 337 – 340.
12. Cil'vik O.V., Nebylicin Ju.S. Bolezni' pojeta N.A. Nekrasova // Novosti hirurgii. 2011. T. 19. №1. S. 3 – 7.

*Papsheva G.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Gelashvili E.N.,
Sherstnikova S.V.,
Strukova T.A.,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko*

**INTERPRETATION OF DISEASES IN N.A. NEKRASOV'S MASTERPIECES:
SOCIAL AND LITERARY FEATURE**

Abstract: according medical classification of main diseases the image of illness in N.A. Nekrasov's masterpieces is represented in article, the analysis focuses on re-creation the writer's art world, which differentiated in accordance with character's stratum, full dangers and injury. Autobiographical elements of cancer's diseases are identified in fragment of N.A. Nekrasov's art world. There special features of interpretation various diseases in N.A. Nekrasov's works are marked: social and accusatory underlying idea, psychology of images, short descriptions and a general humanistic tendency appealing to the best feelings of a person.

Keywords: Russian literature, N.A. Nekrasov, diseases, medicine